ЦЕНТРПОЛИГРАФ
HARLEQUIN®
ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН
Уиллингем искусно смешала в своем восхитительном историческом романе опасность, предрассудки и любовное желание.
Booklist
Мишель Уиллингем
ГРАФИНЯ ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ

По воле случая

Мишель Уиллингем

Графиня по воле случая

«Центрполиграф»

2009

Уиллингем М.

Графиня по воле случая / М. Уиллингем — «Центрполиграф», 2009 — (По воле случая)

Эмили Честерфилд замужем за мужчиной, который ее не помнит! Ее нежная забота помогает ему восстанавливать память. Однако кое-кому это очень не нравится, да и Стивен дал ей ясно понять, что на роль графини она не подходит. А Эмили влюбилась в своего загадочного супруга. Но сумеют ли они выяснить истину и обрести любовь, прежде чем все станет уже слишком поздно?

© Уиллингем М., 2009
© Центрполиграф, 2009

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 27
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Мишель Уиллингем
Графиня по воле случая

Глава 1

Прохладные ладони стерли пот с его пылающего лба. Стивен Честерфилд боролся с тьмой, которая стремилась утащить его обратно в забытье. Головная боль пронизывала мозг, прокатывалась по нему яростными волнами. Рот, казалось, был набит ватой, все тело ужасно болело.

– Выпей, – произнес женский голос, и чашка чая будто сама собой возникла перед губами.

Чай оказался горьким, но он послушно глотнул.

– Знаешь, тебе очень повезло!

Повезло? Он чувствовал себя так, будто ему раскроили череп пополам. Не было сил открыть глаза и посмотреть, кто ухаживает за ним.

– В чем повезло? – с трудом прошептал он.

– Повезло, что у меня не нашлось мышьяка добавить в этот чай, – спокойно заметила неизвестная женщина. – Иначе ты был бы уже мертв.

Он заставил себя приоткрыть глаза. Комната перед глазами расплывалась, Стивен тщетно пытался понять, где находится. И кто эта женщина?

Зрение потихоньку восстанавливалось. Оказалось, что та, что так спокойно говорила об убийстве, походила на ангела. Ее волосы теплого медового цвета были собраны на затылке. Длинные пряди обрамляли лицо с усталыми янтарными глазами. Она была довольно хорошенькая, хотя и осунувшаяся.

Она показалась Стивену знакомой, но имя никак не вспоминалось.

– Ты не выполнил своего обещания. Если бы не ты, мой брат остался бы жив. – Он услышал в голосе женщины муку. Ее глаза блестели, но голову она держала высоко.

Что? Она обвиняет его в смерти своего брата? Это какая-то ошибка. Он и *ее-то* не знает.

– Кто вы?

– Ты меня не помнишь? – В вопросе ясно слышалось недоверие.

Стивену не было дела до ее раздражения. Проклятье, в конце концов ранен-то он! Но все попытки хоть что-нибудь вспомнить, проваливались в пустоту. Что с ним случилось?

– Вы не ответили на мой вопрос, – настойчиво повторил он. – Как вас зовут?

– Эмили.

Расплывчатые кусочки головоломки вдруг сложились в картинку. Эмили Бэрроу. Дочь барона Холлингфорда. Господи! Они не виделись почти десять лет! Он всматривался в нее, не в силах поверить. Все в ее облике говорило, что она скромная и добродетельная женщина, но Стивен помнил, как она швыряла камнями в его коляску. Сидя на дереве, шпионила за ним. И… поцеловала его, нескладного, неуклюжего подростка.

Он отбросил это воспоминание, обрадованный уже тем, что память в какой-то степени вернулась.

– Что ты здесь делаешь?

– Я здесь живу. – И с преувеличенно бодрой улыбкой добавила: – Неужели ты забыл собственную жену?

От такого откровения он просто онемел. Жена? О чем она говорит? Он не женат!

– Ты, должно быть, шутишь! – Стивен не был импульсивным человеком. Он тщательно планировал каждый свой день. Жениться на женщине, которую не видел много лет, было не в его стиле. Разве что однажды вечером он особенно сильно напился… Нет, это невозможно!

Она лжет! И ей-богу, если Эмили Бэрроу хочет воспользоваться его положением, она пожалеет об этом.

– Я никогда не стала бы шутить подобными вещами. – Она протянула ему чашку с чаем, но он только отмахнулся.

Нет уж, больше он не станет ничего пить из ее рук. Неожиданно комната вокруг поплыла, уши наполнил громкий шум крови в жилах. Закрыв глаза, Стивен переждал приступ дурноты. Когда мир выправился, он более внимательно оглядел комнату. Кровать под балдахином из тяжелой голубой ткани, полки с книгами на противоположной стене – он узнал собственную спальню в Фолкирк-Хаус, одном из своих загородных имений.

– Как давно я в Фолкирке?

– Два дня.

– А до этого?

Женщина пожала плечами:

– Ты уехал в Лондон через неделю после венчания. Мы не виделись с февраля. Где ты был?

Он безуспешно попытался схватить ускользающие воспоминания. Но внутри словно возникла зияющая дыра. Он помнил большую часть детства и юности. Он помнил даже, как проверял список расходов в одном из имений… в январе… Но после…

– Какой сегодня день?

– Двадцатое мая.

Февраль, март, апрель, чуть ли не весь май… три с половиной месяца его жизни пропали бесследно. Он закрыл глаза и напрягся, но чем большие усилия он прилагал, тем сильнее болела голова.

– Так где же ты был? – повторила она свой вопрос. В ее тоне звучала тревога, хотя она только что угрожала отравить его.

– Не знаю, – честно ответил он. – Но я определенно не помню, что женился.

– Может, и не помнишь, но это правда.

Что-то здесь не так, она что-то от него скрывает.

Похоже, она в отчаянии, что ей некуда идти. Скорее всего, он поймал ее на лжи.

– Можешь уйти, – предложил он. – Очевидно, мое возвращение тебя оскорбило.

В глазах женщины снова блеснули слезы.

– Ты не представляешь, что мне пришлось пережить. Я думала, что никогда тебя больше не увижу.

Она положила больному компресс на лоб, коснувшись мимоходом его щеки. Нежный жест противоречил резким словам.

– Ты не жена мне.

Стивен вгляделся в ее силуэт. Немного худовата, но мягкие округлости груди притягивают взгляд.

– Нет, жена! – Она опустила руки и, не сводя с него пристального взгляда, попыталась сохранить спокойствие. Но это удавалось ей плохо.

Неужели он правда на ней женился? Расстегивал на ней платье, прикасался к шелковой коже, целовал ее? Судя по тому, как она отпрянула от него, вряд ли.

– Мне нужен доктор! – заявил он резко.

– Доктор Парсонс осматривал тебя вчера вечером. Я должна менять тебе повязки и следить, чтобы рана оставалась чистой. Он вернется завтра.

Слова звучали горько, но что-то в ее взгляде противоречило словам. Потерянность или одиночество?

– Почему я на тебе женился? – мягко спросил он.

Она подхватила поднос и направилась к двери.

– Тебе надо отдохнуть. Я с радостью отвечу на твои вопросы, но позже.

– Я хочу знать сейчас! Сядь!

С тем же успехом он мог приказать сесть кирпичной стенке. Если он действительно слетел с катушек и женился на ней, ясно одно: он потерял не только память. Он потерял разум.

…Эмили дрожащими пальцами опустила чайный поднос на столик. Граф Уитмор вернулся. И не помнит ни единой минуты их брака.

Будь он проклят! Несмотря на все усилия держать себя в руках, по щекам Эмили покатились горячие слезы. Его не было так долго, что она почти поверила в его смерть, хотя тела и не нашли.

Она так старалась забыть! На протяжении нескольких последних месяцев она не уставала напоминать себе, что ничего не значила для него.

Уже через неделю после венчания он вернулся в Лондон. В объятия любовницы. А она, наивная женушка, осталась брошенной в этом глухом имении.

Да, она слыхала, что брак часто бывает таким. Но не хотела верить. От его обаяния она просто потеряла голову. Ее мечта сбылась – прекрасный граф сделал предложение девице из благородной, но обедневшей семьи.

Но это ведь всего лишь мечта, правда? Он женился на ней – почему, она не имела ни малейшего понятия – и практически сразу исчез из ее жизни.

Теперь, когда он вдруг вернулся, она почувствовала себя вдвойне униженной. Она смахнула слезы и язвительно рассмеялась. Не стоит он ее слез! И чем скорее снова исчезнет, тем лучше.

Ее раздумья прервал детский крик. Эмили бросилась в детскую, то есть в спальню, временно переоборудованную в детскую, где ее племянник Ройс играл в оловянных солдатиков.

Эти солдатики да книга сказок – вот и все, что он привез с собой после смерти Дэниела.

После очередного воинственного клича раздался младенческий писк. Ройс нахмурился:

– Я не хотел ее разбудить.

– Ничего, все в порядке. – Эмили подняла малышку и прижала к своей щеке.

Ее племяннице Виктории было всего девять месяцев. Головку ее покрывал мягкий каштановый пушок. Из нижней десны торчали два первых зуба. Малышка потянулась и схватила Эмили за волосы.

Разжимая цепкие пальчики Виктории, Эмили одновременно укрепляла свою решимость. Семья у нее все-таки есть. Она позаботится о детях брата, она поклялась в этом на его могиле!

– Тетя Эмили? – Ройс уселся на полу, подтянув коленки к груди. – Папа за нами еще не приехал?

– Нет, милый. Пока нет. – Эмили до сих пор не сказала Ройсу, что папа никогда не вернется. Как могла она разрушить безопасный мир, в котором обитал племянник? Скоро Ройс и сам все узнает.

Свободной рукой она притянула к себе мальчика и крепко сжала обоих детей в объятиях.

– Я люблю вас обоих. Вы это знаете.

Ройс попытался вырваться.

– Я знаю. А теперь можно поиграть?

Эмили выпустила семилетнего полководца к его оловянным солдатам и уселась в кресло-качалку с малышкой на руках. Виктория плакала, не раскрывая глаз. Эмили похлопала девочку по спинке и тихо позавидовала. Как хорошо было бы повыть вместе с ребенком! Она даже не сразу заметила, как в дверях комнаты появилась тень графа.

– Что ты здесь делаешь? – Она встала, прижимая к себе младенца, как щит. – У тебя снова идет кровь. Не надо вставать.

Он ответил ей ледяным взглядом.

– Это мой дом, кажется. – Его губы сжались от боли, вокруг пролегли морщинки. Темно-каштановые волосы растрепались под повязкой, прикрывавшей висок. Он прислонился к косяку. Жесткая щетина на щеках придавала ему диковатый вид, сейчас он ничем не напоминал лощеного графа.

Внезапно Эмили показалось, что она вообще его не знает. Ни следа не осталось в нем от мальчика, которого она обожала в детстве. Исчезла ленивая улыбка и привычка поддразнивать ее. Его глаза сияли стальным, безразличным блеском. Даже раненный, он олицетворял для нее угрозу.

– Тебе еще рано вставать.

– А тебе было бы удобнее, если бы я сейчас споткнулся, упал и умер от потери крови?

– От твоей крови на ковре остались бы пятна. Зачем давать слугам лишнюю работу.

– Я плачу слугам.

– И после твоей смерти твое состояние продолжало бы это делать.

Обычно она не вела себя как мегера, но сейчас язвительность помогала скрыть страх. Он ведь может и выгнать их.

– Рад видеть, что женился я удачно и жена моя – образец послушания. – Затем он обратил внимание на детей, и глаза его сузились. – Кто это?

– Наши дети.

– Наверное, я запомнил бы, если бы стал отцом.

– Это дети моего брата. Ты их опекун.

– Опекун?

Эмили взглядом умоляла его не говорить больше ничего в присутствии детей. Если Ройс узнает о смерти отца, его сердце будет разбито.

– Мы поговорим о Дэниеле позже.

– Где нянька?

– Мне не нужна нянька! – прервал его Ройс. – Мне нужна тетя Эмили!

– Ройс, успокойся, послушай меня… – Эмили попыталась унять мальчика, но это не помогло.

– Мне не нужна нянька! – завопил он, швыряя на пол оловянного солдатика.

Эмили поняла, что сейчас произойдет.

– Ну-ну, тише. – Она встала и сунула племянницу графу в руки.

Тот машинально взял малышку и держал ее на вытянутых руках, словно опасаясь подхватить заразу.

Она опустилась на колени возле Ройса и попыталась успокоить его.

– Ну вот, все хорошо. Не беспокойся, мы не будем заводить няньку.

– Скоро приедет папа. Он заберет нас отсюда. – Мальчик с дерзким вызовом взглянул на графа Уитмора, но позволил себя успокоить.

Груз вины на ее плечах стал еще тяжелее. Она не сможет долго скрывать от Ройса смерть Дэниела.

– Эмили… – В голосе Уитмора прозвучала явственная тревога.

Она бросилась к графу и успела взять у него из рук Викторию, прежде чем тот без сил опустился на пол и привалился к косяку, застонав от боли, на повязке проступила темная кровь.

Она положила малышку в колыбель.

– Помогите! – крикнула она, надеясь, что кто-нибудь из слуг услышит ее. – Кто-нибудь, скорее!

Она опустилась на колени рядом с графом, пытаясь удержать его обмякшее тело. На его губах мелькнула тень улыбки.

– Значит, ты все-таки решила не дать мне умереть, – прошептал он.

Его глаза закрылись, а она пробормотала:

– Еще не вечер.

Стивен вызвал к себе дворецкого Фарнсворта, надеясь получить от него хоть какие-то ответы.

Стивен попытался сесть в постели, хотя даже небольшое усилие вызывало головокружение. Фарнсворт наконец появился. Над розовой лысиной у дворецкого поднимался венчик седеющих волос, румяные щеки были гладко выбриты.

– Расскажите мне, что произошло в ночь моего возвращения, – попросил Стивен.

– Милорд, боюсь, что здесь почти нечего рассказывать. Это произошло два дня назад.

– Кто меня привез?

– Наемный экипаж. Возница не знал, кто вы.

– Но он сказал, кто поручил ему отвезти меня?

– Вы сами, милорд. Возница был очень сердит, ведь происходило все в середине ночи.

– Какие вещи у меня были с собой?

– Никаких. Одеты вы были странно. В ужасные лохмотья, милорд. Они пахли тухлой рыбой, так что я приказал все сжечь.

Его что, перевозили на корабле? Возможно, не сожги дворецкий вещи, он мог бы узнать больше.

– Вы не заглянули в карманы?

– Нет, милорд. Я не подумал.

– Спасибо, Фарнсворт. Это все.

Дворецкий не двинулся к двери.

– Милорд, касательно леди Уитмор?

– Что такое?

– Знаете, сэр, мы сомневаемся, слуги и я…

Стивен под одеялом сжал кулаки. *Ну давай же.*

– Да?

– Говоря откровенно, милорд, ваша супруга осуществила некоторые… изменения.

– Изменения какого рода?

Фарнсворт в смятении ломал руки.

– Я верно служил вашему роду более тридцати лет, милорд. Я никогда не осмелился бы сказать о Честерфилдах что-нибудь дурное. Но я боюсь, что ваша супруга, возможно, зашла слишком далеко.

Стивен подумал, что Эмили, наверное, передвинула вазу в передней на шесть дюймов влево.

Поведение Фарнсворта казалось графу нелепым. Он не может вспомнить последние три месяца своей жизни, а дворецкий беспокоится о том, что его жена зашла слишком далеко?

– Что. Она. Сделала? – выдавил он.

– Она уволила повара, собирается готовить сама.

Дьявол! Эта женщина и правда собирается отравить его.

Глава 2

Позже в тот же день резкая головная боль сменилась у Стивена тупой пульсацией и как бы ушла внутрь. Сон не шел. Стивен откинул покрывало и встал. Прошлепав босыми ногами по обюссонскому ковру, он врезался коленом в тумбочку красного дерева, стоявшую в ногах кровати, громко выругался и ощупью направился к камину.

Над туалетным столиком висело большое зеркало. Стивен зажег свечу и всмотрелся в свое лицо. Когда-то он вел упорядоченную жизнь. Теперь из зеркала на него взглянул истощенный человек. На обнаженной груди красовался воспаленный шрам – ножевая рана, которую он совершенно не помнил. Удар по голове был получен недавно. Тем не менее кто-то спас ему жизнь и отправил сюда.

Неопределенность нервировала. Он не помнил свадьбы и связанных с ней событий. Как будто невидимая стена встала между ним и правдой.

Поворачиваясь, он вдруг поймал взглядом что-то темное сзади у основания шеи, повернулся, пытаясь рассмотреть. Это была татуировка.

Он попытался рассмотреть рисунок, но угол был неудобным, увидеть его целиком не получалось. Стивен отступил от зеркала. Он все равно найдет ответы, каких бы усилий это ни потребовало!

Некоторыми из них, несомненно, владеет Эмили. Она держится с ним опасливо. Скорее всего, она солгала ему, чтобы защитить детей. Ей нужен кров, и она решила воспользоваться его домом.

Он не мог поверить, что в самом деле женился на ней. В детстве они дружили. Потом она манила его неземной сладостью первой любви. Его отец, узнав об этом, настрого запретил ему видеться с ней. Как случилось, что их пути вновь пересеклись? И почему он ничего об этом не помнит?

Услышав неясный шум, Стивен выглянул в коридор. Хныкающие звуки немного стихли, затем прекратились. Он прошел по коридору и остановился перед дверью одной из спален, откуда доносились звуки. Он открыл дверь и увидел на кровати под одеялом скорченный силуэт. Для Эмили он был слишком мал. Когда глаза немного привыкли к темноте, Стивен узнал мальчика, которого видел днем. Как его звали? Ральф? Роджер? Мальчик лежал, зарывшись лицом в подушку, худенькие плечи вздрагивали.

У Стивена сжалось горло, но он не двинулся с места, не подошел успокоить ребенка. Он не был его отцом, не был и опекуном, что бы ни говорила Эмили. Не его дело вмешиваться. Да и лучше, если мальчик не будет ожидать от окружающих утешений.

Его собственный отец не раз преподавал ему именно такой урок, пока он не научился сдерживать слезы. Будущий наследник не должен плакать и проявлять эмоции. Отец выбил из него все это, и Стивен превратился в образец самообладания.

Когда рыдания мальчика сменились сонным дыханием, Стивен шагнул вперед. Он поудобнее укрыл ребенка и вышел так же молча, как вошел.

Солнце еще не поднялось, но стук дождя по каменным стенам дома успокаивал Эмили. Лизбет, прислуживающая ей на кухне, разожгла огонь, и, пока Эмили месила хлебное тесто, тепло волнами распространялось по комнате.

Она знала, что слуги смотрят на нее со смесью любопытства и неловкости. Дочери барона нечего делать на кухне. Но отдавать распоряжения прислуге ей было очень трудно, ведь она сама до недавнего времени была почти служанкой.

После смерти папы она приложила все силы, чтобы удержать семью от развала. Главным источником беспокойства, естественно, были постоянные неудачи Дэниела в бизнесе. Никто из родственников не согласился бы им помочь, по крайней мере после…

Она выбросила из головы все мысли, не желая думать о том жутком скандале. После того как Дэниел проиграл все деньги, она сделала то, что должна была сделать, – вышла торговать на рынок.

Он тогда убивался по жене. Она простила его, хотя в результате ей пришлось пожертвовать надеждой прилично выйти замуж.

Но теперь она замужем.

Эмили месила тесто, и ритм простых движений, знакомый дрожжевой запах снимали напряжение, а дело, не требующее мысленных усилий, давало время на раздумья.

Уитмор непременно захочет от нее избавиться. Она разрывалась на части, злилась на него за неверность и за то, что он бросил Дэниела, – и одновременно нуждалась в его покровительстве ради детей.

Лизбет молча начала жарить сосиски для утренней трапезы. Поразительно, но эта девушка с некрасивым лицом и фигурой размером с бочку всегда жизнерадостно улыбалась. Эмили она понравилась с первой минуты знакомства.

– Знаете, а ведь вы привели его в ужас, – заметила Лизбет, переворачивая сосиски. – Мистера Всемогущего, в смысле.

– Графа?

– Да нет, миледи. – Лизбет вспыхнула. – Я имею в виду Фарнсворта, дворецкого. Он сказал хозяину, что вы отослали Генри.

– Очень хорошо. – Эмили не волновало, узнает ли Стивен о том, что она избавилась от повара. Этот противный сварливый человечек в последние месяцы бессовестно грабил своего хозяина, запрашивая какие-то совершенно нелепые цены за продукты.

– И не беспокойтесь о готовке, миледи, – добавила Лизбет. – Мы с миссис Дипфорд обо всем позаботимся, пока не появится новый повар.

– Спасибо, Лизбет. – Эмили знала, конечно, что ее поспешное предложение самой готовить на весь дом невыполнимо, хотя надо сказать, что выражение ужаса на лице Фарнсворта доставило ей неподдельное удовольствие. – Мне жаль, что вам обеим придется больше работать.

– О, Генри давно надо было выгнать.

Все же графу может не понравиться, что она взялась распоряжаться прислугой.

– А еще что-нибудь ты слышала? – спросила Эмили у Лизбет. – О графе, я имею в виду. Он что-нибудь вспомнил?

– Нет, миледи. Я ничего такого не слышала.

Зазвенел звонок, и Лизбет подскочила от неожиданности.

– Это его светлость. Наверное, прикажет принести завтрак в спальню.

– Я отнесу, – предложила Эмили. Может быть, полная тарелка яств поднимет ему настроение и она успеет объяснить, почему вышвырнуть их семью на улицу – не слишком хорошая идея.

Взбираться по черной лестнице с подносом в руках оказалось нелегко, и Эмили уже задыхалась, когда добралась наконец до нужного этажа. Легко постучала в дверь и услышала в ответ:

– Войдите.

Граф сидел в кресле с высокой спинкой и читал «Таймс». На нем были темно-серые брюки, темно-синий сюртук, жилет в тонкую полоску и белая хлопковая рубашка. Темный галстук был повязан на шее простым узлом. На щеках темнела щетина. Он пристально и с интересом посмотрел на Эмили.

Волосы на его голове блестели от влаги, на висках поблескивали капельки воды. Он только что принял ванну, поняла она.

Она представила, как он погружается в наполненную ванну, опираясь мускулистыми руками о бортик, и по спине побежали мурашки. Она ведь видела его плоский живот и шрам поперек груди.

Интересно, каково было бы коснуться его? Что она почувствовала бы, уступив ему? Как прежде…

Невыносимое чувство одиночества вдруг охватило ее. В тот вечер, уезжая в Лондон, он целовал ее так, будто хотел навсегда удержать в объятиях. А теперь можно подумать, что ей все приснилось.

Когда он неожиданно вернулся в Фолкирк, первым порывом Эмили было броситься к нему, обнять и возблагодарить Господа за то, что он жив.

Но он ее даже не узнал. Уитмор ее больше не любит. Он вообще не испытывает по отношению к ней никаких чувств.

– Ты собираешься поставить это или так и будешь стоять, уставившись на меня?

– Ваш завтрак, сир. – Она присела перед ним в фальшивом реверансе.

– Я предпочел бы обращение «милорд».

Эмили пошутила, но граф шутки не понял.

– Желаете что-нибудь еще? Может быть, мне земно поклониться и лизнуть ваши башмаки?

– Может быть, позже. – В его голосе прозвучал явный интерес. Судя по всему, граф был не против такого развития событий.

Эмили резко развернулась и зашагала к двери.

– Я с тобой еще не закончил, – сказал он.

Она бросила на него полный яда взгляд, но он, казалось, был поглощен чтением газеты. На переносице у него красовались очки.

Он превратился в точную копию своего отца, маркиза. От этой мысли ее замутило.

– Хочешь чаю? – спросила она, усилием воли заставляя свой голос звучать ровно.

Он посмотрел на нее сквозь очки:

– Он отравлен?

Он говорил так надменно, что ей захотелось вылить содержимое чайника ему прямо на голову.

– Ну, этого наверняка не узнаешь, пока не попробуешь, правда? – Она мило улыбнулась и налила чай в тонкую фарфоровую чашку. – С молоком и сахаром?

– Я пью без молока. Меньше шансов, что ты чего-нибудь туда добавишь.

– Если, конечно, я не сделала этого заранее.

Сохранив на лице бесстрастное выражение, он отстранил чашку рукой:

– Выпей первая.

– Чай не отравлен.

– Пей.

Эмили поднесла чашку к губам и сделала глоток. Крепкий чай источал ароматы каких-то специй.

– Ну вот. Теперь ты доволен?

– Не совсем. – Граф отложил газету в сторону и указал на еду. – Я хочу, чтобы ты попробовала все на этом подносе.

– Я не голодна.

При этих словах он наградил ее таким взглядом, что было понятно: она лжет и он знает об этом.

– Ты слишком худая. Я не допущу, чтобы слуги думали, что я не кормлю собственную жену. Если ты мне действительно жена.

– Мне все равно, что они думают.

– Зато мне не все равно. И если ты хочешь остаться в этом доме вместе с детьми, ты будешь меня слушаться.

Ну вот. Угроза прозвучала. Щеки Эмили запылали, но она решительно воткнула вилку в сосиску. Затем она попробовала кусочек яичницы. На секунду она даже прикрыла глаза, наслаждаясь едой. В голове замелькали идеи новых кулинарных рецептов. Пока же, милостью Его Надменности, она наслаждалась райским вкусом простого блюда.

– Как видишь, я жива, – сказала она.

Граф позвонил в колокольчик и, не двигаясь, продолжал смотреть на благоверную. У него были серые глаза цвета лондонского туманного утра и решительный рот. Когда-то он казался ей красивым. Сейчас черты его лица, будто высеченные из камня, говорили скорее о силе. Это же статуя! Хладнокровный человек, никогда не выказывающий своих подлинных чувств.

Зачем она поверила его обещаниям? Ну да, граф спас ее и поклялся, что разыщет ее блудного брата и заплатит его долги. Она совершенно потеряла голову и даже не задумалась, зачем ему это нужно.

Появился Фарнсворт.

– Принесите тарелку для леди Уитмор. И еще чаю.

– Нет, правда… мне ничего не нужно.

Темный взгляд графа остановил ее. Когда дворецкий вышел, Стивен сложил руки на груди.

– Мы должны кое о чем договориться. Я отдаю приказания, а ты должна им подчиняться.

– Да, ваше величество.

Очевидно, шутка не показалась ему смешной.

– Кроме того, когда Фарнсворт принесет поднос, ты должна будешь съесть все до последней крошки.

– А если нет?

– Ты ведь хочешь, чтобы дети не остались голодными, так?

Угроза отказать детям в еде вызвала у нее ярость.

– Ты не посмеешь морить невинных детей голодом из-за собственных нелепых прихотей!

– Это не мои дети, – заметил он. – И если ты хочешь, чтобы я дал им кров, одевал и кормил их, ты будешь мне подчиняться.

Стивен поймал ее испуганный взгляд и ощутил легкий укол вины. Судя по виду, Эмили не ела как следует уже очень давно. Если угроза, которую он не собирался выполнять, заставит ее подчиняться, то можно немного и преувеличить.

Ее лицо с выступающими скулами было таким тонким и нежным, что наводило на мысли о хрустале. Огромные дымчато-карие глаза смотрели прямо в душу.

– Ты за них в ответе, – сказала она.

Вернулся Фарнсворт с подносом.

– У меня есть несколько вопросов, и я бы хотел, чтобы ты на них ответила, – начал он. – Начнем со дня нашей свадьбы.

Она сосредоточилась на яичнице и сделала вид, что ничего не слышит. Стивен потянулся и взял ее за левую руку. На безымянном пальце красовалось фамильное кольцо, крупный рубин в золотой оправе. Он потер камень пальцем, ощущая ладонью прохладу ее тонкой руки.

– Я совершенно не помню, как надел тебе это кольцо. Может, ты его просто украла?

Она гневно взглянула на него:

– Хочешь получить обратно?

– Может быть. – Он с усилием всмотрелся в камень кольца, пытаясь вернуть воспоминания.

Эмили попыталась выдернуть руку, но он держал крепко.

– Расскажи мне о нашем венчании.

– В тот день шел снег, – прошептала она, уставясь в пространство потерянным взглядом.

– Мы с тобой любили друг друга? – тихо спросил он.

Эмили задохнулась, и он увидел в ее глазах боль.

– Ты обожал меня! Мы поженились спонтанно.

– Я имею в виду настоящую причину, Эмили.

Она снова опустила глаза в тарелку.

– Я не думаю, что знаю настоящий ответ. Я думала, что небезразлична тебе. Я ошибалась.

– Я что, скомпрометировал тебя? – спросил он, проводя большим пальцем по ребру ее ладони. Ладони у нее были грубыми, как у служанки.

Эмили выдернула руку:

– Нет! И я предпочла бы не говорить об этом.

– Почему ты за меня вышла?

Эмили отставила тарелку.

– У меня были свои причины.

На ее лице он заметил едва прикрытое замешательство. Неужели он когда-то клялся ей в любви?

Она, конечно, хорошенькая, и всегда была такой. Кроме того, она всегда была откровенной и обладала острым, как бритва, язычком. А если она, как говорит, вышла за него замуж под влиянием момента, то ее импульсивность тоже никуда не делась.

– Я должен вернуться в Лондон, – сказал он, меняя тему разговора. Там, в кабинете, у него всегда лежит подробный гроссбух. Если ответы вообще существуют, искать их надо именно там. – Как только я поправлюсь, поедем вместе.

– Нет! То есть я предпочла бы не ездить.

Прозвучавшая в ее голосе тревога вновь разбудила его подозрения.

– Почему ты так боишься Лондона?

– Твой отец не захочет нас видеть. Кроме того, я нужна детям здесь.

– Я найму няньку.

– Я уже взяла малышке кормилицу. Анна сможет позаботиться и о Виктории, и о Ройсе.

– Ройсу, кроме няньки, нужен еще гувернер.

Она ничего не ответила, и Стивен попытался сменить тактику:

– Тебе не кажется, что моя семья будет удивлена, если я не привезу с собой жену?

Эмили вспыхнула. Ее сопротивление должно было означать, что на самом деле они не женаты.

– Мне все равно, что они думают! Я не поеду с тобой в Лондон! По крайней мере, сейчас! И никогда! – Она поднялась и решительными шагами вышла из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Она боится. Кроме того, или он, Стивен, очень сильно ошибается, или жена его знает гораздо больше, чем он полагал, о том, что произошло в ночь его исчезновения. И это не предвещает ничего хорошего их совместному будущему.

Глава 3

Позже в то же утро доктор Парсонс осмотрел Стивена, проверил повязки и одобрительно кивнул.

– Ваша супруга замечательно за вами ухаживает, – заметил он. – Раны чистые, а ушибы хорошо заживают. Я думаю, что всего через несколько дней вы встанете на ноги.

– Я собираюсь поехать в Лондон, – сказал Стивен. – Через три дня, если получится.

– Милорд, если можно, я посоветовал бы подождать еще неделю.

– Я совершенно не помню, что со мной произошло, – признался Стивен.

– Да, несчастные случаи могут вызывать потерю памяти. Человеческое сознание стремится скрыть, затемнить события, которые не хочет помнить.

– Когда же вернется память? – требовательно спросил Стивен.

– Откровенно говоря, она может совсем не вернуться. В подобных случаях всегда трудно сказать. Рана у вас на голове свежая и ушибы тоже, но я сомневаюсь, что они имеют какое-то отношение к потере памяти. – Доктор на мгновение задумался и добавил: – Но я могу утверждать с уверенностью, что головные боли и боли в ушибленных местах должны пройти в ближайшие несколько дней.

Боль от ушибов, надо сказать, волновала Стивена меньше всего. Он начал подозревать, что натворил немало необдуманного. Скажем, женился на женщине, с которой не виделся десять лет.

После ухода доктора Парсонса Стивен вспомнил свой утренний разговор с Эмили. Да, конечно, он не стал возражать против того, что она взяла на себя заботу о детях. Но она сказала, что теперь он за них в ответе! Это уже прозвучало странно и тревожно.

Стивен решил поговорить с мальчиком. Если он не в состоянии получить ответы у собственной жены, он получит их в другом месте. Он вызвал Фарнсворта и приказал привести мальчика. Минуты шли одна за другой, но никто не появлялся.

Внутреннее беспокойство заставило его подняться и начать расхаживать по ковру из угла в угол. Необходимо научить мальчишку дисциплине и быстрому исполнению приказов. Наконец он открыл дверь и вышел в коридор.

– Ну, ну, иди сюда! – Фарнсворт, наклонившись вперед, манил мальчишку сахарным печеньем. Тот с угрюмым выражением лица бросал на дворецкого дерзкие взгляды, но продвигался вперед, шажок за шажком. – Все хорошо, все в порядке. Иди сюда, ну пожалуйста, – приговаривал дворецкий.

– Фарнсворт, мальчик же не собака! Не обращайтесь с ним как со щенком!

– Милорд, он не слушает. – Дворецкий выпрямился, а мальчишка, как и следовало ожидать, исчез за ближайшей дверью.

– Я разберусь. – Стивен подошел к спальне и взялся за ручку, но дверь оказалась заперта.

– Ключ, пожалуйста, Фарнсворт.

– Милорд, простите, придется пойти за ним. – Дворецкий с явным облегчением потрусил по коридору.

Несколько секунд Стивен стоял у двери и прислушивался. Ясно, что разговаривать с этим мальчиком как с маленьким ребенком бесполезно. Не поможет. Вместо этого он постучал.

– Уходите!

Этого следовало ожидать. Достойный противник не сдается без боя. Но у него есть нужные рычаги воздействия.

– Ты ведь хочешь уехать из моего дома, так?

Пауза. Такого вопроса мальчик явно не ожидал.

– Да.

– Я предлагаю честный обмен. Ты расскажешь мне то, что я хочу знать, а я позабочусь о том, чтобы ты мог уехать. – Он не сказал куда, но самым вероятным вариантом в данном случае была школа. В конце концов, мальчику необходимо образование.

Еще более долгая пауза.

Замок щелкнул, дверь чуть приоткрылась. Стивен тщательно спрятал победную улыбку. Не годится нарушать достигнутое равновесие. Пока. Ему нужны ответы, и он рассчитывает, что честность мальчика поможет их получить.

Стивен вошел в комнату. Пара юных подозрительных глаз следила за каждым его движением.

– Роланд, не так ли? – начал он.

– Меня зовут Ройс. – Мальчик бросил на него упрямый взгляд и скрестил руки на груди. – И вы мне не нравитесь.

Стивен пожал плечами:

– Должен сказать, ты мне тоже.

Такой ответ, похоже, встретил одобрение Ройса. Границы прочерчены, вражеские войска выстроены.

– Садись. – Ройс отказался. Стивен приступил к делу: – Как давно вы живете здесь, в Фолкирке?

– С февраля. – Внимание ребенка переместилось на дверь, будто он собирался удрать.

– Вас привезла сюда ваша тетя?

При упоминании Эмили лицо мальчика смягчилось, затем приобрело настороженное выражение.

– Да, она прислала за нами. – Он несколько раз переступил с ноги на ногу.

– Почему твоя тетя вышла за меня замуж?

По бледному тонкому личику Ройса разлился неприкрытый страх.

– Я не знаю! Я хочу к папе!

Стивен смягчил тон:

– Я узнал про твоего отца… – Он хотел привлечь мальчика к себе, но Ройс метнулся к двери.

Стивен перехватил его и не дал убежать. Плечи мальчика затряслись, он разразился рыданиями. Бесполезно, все бесполезно. Он должен был догадаться.

– Что ты наделал? – Дверь распахнулась, и Эмили бросилась обнимать Ройса. – Довел ребенка до слез! – В своей ярости она походила на львицу, которая без раздумий бросается на защиту детенышей. – Он всего лишь ребенок!

– Я задал ему несколько вопросов, – признался Стивен.

Эмили через силу улыбнулась Ройсу:

– Пойди к Лизбет, у нее есть для тебя кусочек пирога. – Этого обещания оказалось достаточно, чтобы ребенок пулей вылетел из комнаты. Когда Стивен с Эмили остались одни, она перестала сдерживаться: – У тебя нет сердца! Что ты ему сказал?

Ее глаза были наполнены страхом и гневом. Видя, что она вся дрожит, Стивен невольно сделал шаг вперед.

– Чего ты так боишься, Эмили?

– Он не знает, что его папа умер.

– Почему?

Ее черты заострились от внезапной усталости.

– Я просто не смогла сказать ему. Мать он потерял при рождении Виктории, а теперь отец…

Стивен осторожно сжал пальцы на ее запястье и почувствовал, как ее пульс участился. У основания шеи он уловил легкий аромат ванили и поймал себя на желании притянуть ее ближе.

– Правда никуда не денется, если о ней молчать.

– А иногда бывает бесполезно говорить правду, все равно никто не поверит. – Она выдержала его испытующий взгляд. – Поезжай в Лондон. Там ты найдешь ответы.

К ней вновь вернулось самообладание. Убранные под черную сеточку золотисто-медовые волосы, чисто вымытое лицо. Старое, не единожды чиненное платье из тусклого, когда-то черного бомбазина с обтрепанным подолом.

Мученица прямо! Вскипев от раздражения, он схватил ее за обе руки, а пальцы левой сжал так, что обручальное кольцо вдавилось в кожу.

– Прекрати увиливать и отвечай на мои вопросы. Что произошло с твоим братом?

– Его убили, пока ты ездил *к любовнице*! – сказала она, как плюнула. – Он истек кровью.

– У меня нет любовницы, – возразил Стивен. – Неужели ты веришь, что я дал бы человеку умереть, если бы имел возможность помешать этому?

– Нет, – тихонько признала она.

Он придвинулся ближе, надеясь разоблачить ее ложь. Но, положив руку на талию Эмили, он заметил в ее глазах подлинное горе. Ладонь ощутила жар ее кожи под тонким бомбазином, пальцы нашли одну из крошечных пуговок, на которые застегивалось ее платье. Играя с пуговкой, Стивен спросил:

– Кто сказал тебе, что я был с любовницей?

– Люди, которые привезли мне тело Дэниела.

– И что это были за люди? – Его рука двинулась вверх по ее позвоночнику, перебирая пуговки одну за другой, пока не добралась до самой верхней у основания шеи. Короткое движение большого пальца – и пуговка выскочила из петли.

– Я… я не знаю, – с запинкой произнесла она. – Я подумала, что это твои стряпчие или от твоего отца. Они искали тебя. – Ее рука сжала его пальцы. – Не прикасайся ко мне!

– Почему нет?

– Потому что ты это не всерьез! Ты меня не хочешь! И я тебя не хочу!

Внезапная вспышка памяти. Эмили с распущенными волосами стоит перед камином в его спальне в Фолкирке. Ее пальцы спешат расстегнуть его сюртук, лицо разрумянилось от желания.

Мимолетное видение растаяло, и Стивен убрал руку. Откуда это воспоминание? Были ли они любовниками? В сознании опять воцарилась пустота, и разочарование охватило его с новой силой.

Он немного пригнулся, так что их лица оказались очень близко друг к другу.

– Скажи, почему я на тебе женился?

Она была так близко, что он вновь ощутил аромат ванили. Ее глаза затуманились.

– Ты сказал, что хочешь обо мне позаботиться и помочь нашей семье. А мне, дуре, хотелось верить, что ты меня любишь.

Несколько секунд он изучающе смотрел на нее. Под маской горечи на мгновение мелькнула девчонка, она была его лучшим другом тогда, в давние времена. А теперь стала его женой. Потерянные три месяца показались ему длиннее целой жизни.

– Как это произошло? – спросил он. Был ли брак действительно заключен под влиянием момента или его, скажем, заставили силой?

– Это произошло сразу после Дня святого Валентина. В Шотландии. Свидетельство о браке лежит у меня, если хочешь, можешь посмотреть.

– Может быть, позже.

Подобные документы вполне могут оказаться подделкой. Гораздо надежнее послать туда доверенного слугу и проверить запись в приходской книге.

Он подозревал, что не получит от нее честного ответа, по крайней мере, до тех пор, пока она отчаянно сражается за будущее детей.

Эмили снова попыталась вырваться из его рук, но он и на этот раз не отпустил ее.

– Были ли между нами чувства? – спросил он.

Ее лицо было так близко, что он кожей ощущал теплое дыхание на своем лице. Стоит чуть повернуть голову, и губы коснутся ее губ в мягком поцелуе. Он ждал, что она попытается его оттолкнуть или опять будет требовать, чтобы он к ней не прикасался.

Но Эмили молчала. Ее тело, казалось, само придвинулось чуть ближе и как-то очень естественно устроилось рядом. Ее руки легли ему на плечи. Прошедшие годы, казалось, опали прошлогодней листвой. Она опять превратилась в девочку, которую он впервые поцеловал в конюшне между стойлами. Только теперь в его руках была зрелая женщина. Красивая темпераментная женщина, одно прикосновение к которой заставило его потерять голову.

Он не стал ее целовать, хотя очень хотелось. Между ними оставалось слишком много вопросов, на которые не находилось ответов.

Когда он выпустил ее из рук и отступил назад, Эмили обхватила себя руками, будто стараясь прикрыться, и спросила потерянно:

– Ты собираешься аннулировать наш брак?

Страх в ее глазах заставил его поколебаться. Хотелось сразу же сказать «да». Вместо этого Стивен ответил правдиво:

– Пока не знаю. Я собираюсь выяснить, что со мной произошло, Эмили. Оставайся здесь, пока я не вернусь из Лондона.

– Куда еще я могла бы пойти?

– Господь милосердный! – При виде Стивена Кристина Честерфилд, маркиза Ротберн, прижала руку к сердцу.

Он обнял мать, и она крепко сжала его в объятиях – за секунду до того, как ударить кулаком в ухо.

– Мне следовало бы выпороть тебя на конюшне! Ты перепугал меня до смерти. Я уж думала, что тебя украли язычники.

Стивен потер ухо и выдавил из себя улыбку. Кто знает, может быть, его мать права и он действительно успел побывать у них.

– Я сообщил о своем приезде.

– Ты должен был дать о себе знать уже давно. Ты удрал прямо с бала у лорда Карстерса! А потом вообще *пропал* и с самого февраля ни слуху ни духу.

Леди Ротберн усадила сына и налила ему чаю.

– А теперь ты просто *обязан* рассказать мне все, что с тобой произошло за это время.

– Рассказывать особенно нечего, – неохотно признался он. – Я поправлялся в деревне, в Фолкирк-Хаус.

– Ты был ранен? – Она протянула руку и нежно похлопала его по тому самому уху, в которое чуть раньше пришелся удар. – Прости меня, Стивен. Я не знала. Но сейчас все в порядке?

– Лучше. Я почти ничего не помню о том, что произошло, и приехал в Лондон за ответами.

Леди Ротберн отхлебнула чаю из чашки, и вокруг ее рта прорезались тревожные морщинки.

– Я поеду к леди Тислвэйт и попрошу ее о помощи.

При упоминании ближайшей подруги матери Стивен с трудом подавил стон. Методы леди Тислвэйт не отличались тонкостью. Перед глазами возникла картинка: дородная матрона стучит в дверь ничего не подозревающего человека своим зонтиком и спрашивает: «Это вы тот варвар, который разбил голову сыну леди Ротберн?»

– Кроме того, – продолжала мать, – думаю, на следующей неделе тебе надо быть на музыкальном вечере у Яррингтонов. Это отвлечет тебя. – Она натянула «жизнерадостную улыбку» и взяла его за руку. – Мы с отцом настаиваем.

При упоминании маркиза Стивена охватило раздражение.

– Мама, я не думаю, право…

– О, что за чепуха! Я точно знаю, что тебе нужно. Чтобы рядом была милая женщина, вот что. А мисс Лили Херефорд скучала по тебе просто ужасно! Из вас двоих получится чудесная пара. Я уже привыкла к мысли, что ты на ней женишься. По правде говоря… – она наклонилась ближе, – мы с твоим отцом уже начали готовить список гостей для твоей свадьбы. Из мисс Херефорд получится идеальная жена для тебя. Это женщина безупречного происхождения.

Материнская тирада заставила Стивена поджать губы.

– Жениться?

Мать рассмеялась:

– Ну конечно, Стивен! Если кого-то в обществе и можно считать завидным женихом, так это тебя.

Она говорила серьезно. Как только смысл сказанного начал проникать в сознание, кровь бросилась Стивену в голову.

Похоже, Эмили Бэрроу все же солгала ему.

Глава 4

Его не было всего три дня, но беспокойство Эмили росло с каждым проходящим часом. Все ли в порядке с графом? Полностью ли зажили его раны?

Прекрати! Эмили глубоко вздохнула и наклонилась над зеленными грядками. *Он уехал. Именно этого ты хотела.*

Эмили срезала ножницами несколько пучков свежего тимьяна для запланированного к обеду жареного цыпленка. Уныние охватило ее. Большая оплетенная зеленью беседка полностью укрывала ее от дома и образовывала тихий зеленый уголок.

Что, если граф вообще не вернется? Или разведется с ней? Горло саднило от непролитых слез, хотя она изо всех сил старалась сдерживаться. Он не любил ее, когда предложил стать его женой. А теперь ей просто придется жить с этим. Она знала, на что идет.

Грубая ладонь зажала ей рот, пальцы злоумышленника сомкнулись на ее горле:

– Пикнешь, и я сломаю тебе шею!

Одним движением он опрокинул Эмили лицом в мягкую влажную землю. Эмили задыхалась, ее охватил жуткий страх.

– Ты ведь знаешь, что произошло с твоим братом, правда?

Сердце стучало быстро и неровно. Значит, враги Дэниела нашли ее!

– Мне нужны его бумаги и бухгалтерские книги, все, что имеет отношение к его инвестициям.

Он немного ослабил хватку.

– Я… я не знаю, – запинаясь, выдавила она, пытаясь приподнять голову и глотнуть воздуха.

Он вновь сунул ее лицом в землю и сдавил пальцами шею.

– Не лги мне!

– Может быть, в доме моего отца…

Неподалеку раздался голос Ройса:

– Тетя Эмили!

– Никому не рассказывай, – предупредил ее злоумышленник и ударил кулаком в ухо. – Или пострадают его дети.

Когда она смогла обернуться, рядом никого не было. Эмили, превозмогая боль, поднялась на ноги и вытерла лицо дрожащими руками.

Они нашли нас! Враги Дэниела, может быть, даже тот самый человек, кто убил его. Зачем ему бухгалтерские книги брата? Деловые вложения Дэниела всегда были исключительно неудачными.

Они больше не могут считать себя здесь в безопасности. В голове замелькали дикие мысли: отправить детей в Америку… или даже на Восток.

В Лондон. Ей придется отвезти детей в Лондон. Граф, если захочет, сможет защитить их всех. Она не хотела полагаться на кого бы то ни было, кроме себя самой. Но, держась ближе к Уитмору, она и дети будут подвергаться меньшей опасности.

Ее раненое сердце заныло от мысли о том, что скоро она вновь окажется рядом с ним. Она боялась собственной реакции на его прикосновения. Он всего лишь обнял ее, но даже это вызвало воспоминания, которые она так старалась забыть. Соприкосновение обнаженных тел, единение плоти.

Нет! Никогда больше! После брачной ночи она накрепко усвоила урок. Больше такого не случится.

Эмили подумала о нескольких днях путешествия в экипаже и сжала зубы. Конечно, Ройсу такая поездка покажется великолепным приключением, зато Виктория будет вопить всю дорогу.

Она вернулась в дом и обнаружила Ройса на лестнице, он пытался читать привезенную из дома книгу сказок. При виде Эмили он улыбнулся:

– А, вот и вы. Тетя Эмили, вы мне почитаете?

Ей очень хотелось сказать: «Конечно!» – но вместо этого она покачала головой:

– Не сейчас. Мы едем в Лондон.

– Искать папу?

Она покачала головой, собирая всю свою храбрость, чтобы сказать мальчику правду, что его папа умер.

Ройс смотрел на нее с подозрением.

– Ройс, твой папа не вернется. – Она мягко взяла руки мальчика в свои.

Он вскинул голову:

– Нет, вернется! Папа обещал мне! Он всегда держит свои обещания.

– Это обещание папа не сможет выполнить, Ройс. – В сердце будто что-то оборвалось, по щеке покатилась слеза. – Он умер, милый.

Лицо Ройса застыло. Секунды шли, а он не двигался с места и ничего не говорил, как будто вовсе не слышал ее слов.

– Нет! Я вам не верю! – Он выдернул руки и подобрал с ковра позабытого там солдатика. – Пиф-паф! – и солдатик убил воображаемого врага.

– Это правда. – Эмили хотела обнять племянника, но он вырвался.

– Нет! Я знаю, что он приедет! Он так сказал!

Эмили печально склонила голову. Ройс, не обращая больше на нее внимания, продолжал заниматься солдатиком. Она сжала плечо мальчика:

– Мы выезжаем утром. Собери вещи, которые ты хотел бы взять с собой.

Его поведение изменилось в мгновение ока.

– Я не могу уехать! Папа знает, что мы здесь!

– Я иду на кухню. Попрошу миссис Дипфорд приготовить сегодня вечером твое любимое блюдо.

– Я не поеду! – Голосок мальчика дрожал.

Ничего не ответив, она развернулась, чтобы уйти. Что-то маленькое и острое ударило сзади в плечо и зазвенело по полу. Эмили видела солдатика, которого бросил в нее Ройс, но не остановилась поднять.

За спиной тихонько плакал племянник.

* * *

На следующее утро Стивен разослал курьеров во все приходы по ту сторону от шотландской границы. Иногда в сознании возникали неясные образы. Эмили в его объятиях. Он не знал, правдивы эти воспоминания или нет. Одно он знал точно: за непреодолимой стеной ненависти скрывалась женщина, которая когда-то была ему небезразлична.

…Дверь в библиотеку открылась. За ней стоял отец Стивена Джеймс Честерфилд, маркиз Ротберн, и молча изучал сына. Джеймс – высокий худой – был, как всегда, в черном, на висках среди темных волос серебрилась седина. Да, отец прекрасно знал, как внушить благоговение одним своим видом. Чего стоило хотя бы его прочное убеждение в том, что по крови он, Ротберн, выше всех на свете.

– Не хотел бы ты объяснить свои действия? – начал Джеймс без всякого вступления.

Стивен не поддался на провокацию:

– Я тоже рад вас видеть, отец.

Ни приветствия, ни проявления приязни. Стивена часто охватывали сомнения в том, что его отец испытывал по отношению к своим детям какие-то чувства. Они никогда не разговаривали. После смерти много лет назад старшего из сыновей, Уиль яма, отец вел себя так, как будто ничего не произошло. Он никогда не заговаривал о той трагедии. Маркиз твердо верил в долг и традиции. Теперь Стивен наследник и должен соответствовать ожиданиям родителей.

– Мать сказала мне, что ты женился.

Подразумевалось – *«без моего дозволения»*.

– Надеюсь, право выбора жены принадлежит мне. В вашем согласии, отец, нет необходимости.

– Ты не прав. – Джеймс выпрямился и стал очень похож на боевого генерала. – Как мой наследник, ты обязан выбрать себе подходящую жену.

– Эмили Бэрроу дочь барона.

– А ее семья не вылезает из скандалов. Никто в обществе ее не примет!..

Стивен внезапно понял, что могло стать истинной причиной его женитьбы на Эмили. Такая женитьба – идеальный способ оказать открытое неповиновение отцу.

– Это все? – спросил Стивен, не опуская взгляда. У него найдется что противопоставить отцу.

– Не совсем. Ты должен позаботиться о том, чтобы никто не узнал об этой твоей… неосторожности, пока я не выясню, как можно расторгнуть брак. Ради тебя самого. Надеюсь, что это еще возможно.

Огласив свою волю, маркиз вышел.

Стивен налил себе бренди и сел, согревая бокал в раскрытой ладони. Отец, кажется, не понимает, что не может больше диктовать сыну свою волю. Он сделал глоток, наслаждаясь молчаливым неповиновением. Ему вдруг пришло в голову, что давно пора поселиться отдельно от родителей. Хватит мучиться в Ротберн-Хаус. Да, конечно, когда-нибудь он получит этот дом в наследство и вынужден будет жить здесь, но пока нет необходимости терпеть постоянное присутствие Джеймса Честерфилда. Завтра, пообещал он себе.

Стивен поставил бокал на столик и вернулся мыслями к Эмили. Под ее изящной хрупкой внешностью скрывается женщина с железной волей, которая почему-то ненавидит его. Она его использует как источник средств для воспитания племянника и племянницы. Точно так же, как он использовал ее для бунта против отца-тирана. Эта мысль отрезвила его.

Неужели Эмили поверила, что он ее любит? Зачем ему было лгать женщине, да еще таким образом? Печально думать, что он повел себя так бесчестно. И все же он не сможет выбросить ее из своей жизни, пока не получит ответы на все вопросы.

После нескольких дней пути в крошечном возке с остановками только на еду и сон в гостинице Виктория принялась вопить во всю силу легких. Часами. Не переставая. Ее кормилица Анна изо всех сил старалась успокоить малышку, но Виктория, несмотря на все усилия женщин, продолжала орать.

Ройс постоянно ныл, угрожал сбежать и отправиться на поиски папы. Эмили напомнила себе, что до Лондона уже недалеко. Начался дождь. Крупные капли забарабанили по крыше возка в такт ударам лошадиных копыт.

Когда Виктория наконец в изнеможении уснула, а взлохмаченная голова Ройса успокоилась на коленях Эмили, возок окружили знакомые виды Лондона.

Я не смогу этого сделать, подумала она в отчаянии. Ну как появиться перед дверями особняка маркиза и потребовать встречи с мужем? Но выбора нет. Фолкирк-Хаус уже небезопасен.

Возок замедлил ход и остановился. Кучер открыл для нее дверь.

– Подожди здесь, – шепнула Эмили Анне.

Кормилица кивнула.

Эмили молилась, чтобы Стивен не отказал им в убежище. Время визитов давно миновало, на улицах бушевал ливень.

Эмили направилась к парадной двери. Постучала, напомнив себе, что нужно вести себя с надменностью настоящей графини.

Открывший дверь лакей изумленно поднял брови. Эмили ответила на его недоумение взглядом, полным решимости.

– Будьте любезны, отойдите от двери. Я не собираюсь оставаться снаружи в такую погоду.

– Вход для слуг с черного хода, мадам.

– Если муж узнает, как вы меня назвали, он будет оскорблен до глубины души.

На лице лакея появилось откровенное любопытство. Эмили расстегнула плащ и шляпку и протянула их ему. С мокрых вещей капала вода.

– О ком мне следует доложить? – спросил он. Судя по всему, он еще не отказался от намерения вышвырнуть ее вон.

– Я леди Уитмор, – сказала Эмили решительно. – И граф ожидает нашего прибытия. – Это не совсем ложь. Стивен же просил ее поехать с ним в Лондон. – Как вас зовут? – спросила она у лакея.

– Я Филлипс, – ответил тот. Он стоял прямо и неподвижно, словно вешалка для шляп.

– Филлипс, мы долго были в дороге. Пожалуйста, распорядитесь, чтобы приготовили наши комнаты, и попросите на кухне приготовить что-нибудь для детей и меня. Ужин пусть подадут в столовой. – Эмили встала перед лакеем, демонстративно скрестив руки с фамильным обручальным кольцом на пальце.

При виде кольца поведение Филлипса резко изменилось.

– Если вы будете добры немного подождать здесь, я сообщу о вашем прибытии лорду Уитмору.

Минута текла за минутой, пока наконец в глубине дома не раздался звук шагов. Лакей вернулся в сопровождении маркиза Ротберна. Эмили сжала шляпку до белизны в суставах.

Маркиз, высокий мужчина с тронутыми сединой волосами, посмотрел на Эмили с нескрываемым раздражением.

– Что происходит, Филлипс? – требовательно спросил он.

– Я здесь, чтобы увидеться с мужем.

Лорд Ротберн кивнул лакею:

– Оставьте нас.

Эмили мгновенно ощетинилась. Понятно, что маркиз собирается ее выгнать. Может быть, Стивен вообще не знает, что она здесь? Паника сменилась отчаянием. После скандала с их семьей у нее не осталось никого, к кому можно было бы обратиться. Она не вправе позволить лорду Ротберну отослать их.

– Вас здесь никто не ждет, – заявил он. – Более того, вы не получите из состояния моего сына ни пенни, ни единого пенни.

– Я не хочу от него денег! Мне они не нужны!

Маркиз посмотрел на вылинявшее платье нежданной гостьи с нескрываемым отвращением.

– Я хочу видеть графа, – повторила она.

Лорд Ротберн, раздраженный ее дерзостью, сложил руки на груди:

– Мне нет дела до ваших желаний. Мой сын не хочет вас больше видеть. И если вы сейчас же не покинете этот дом, я прикажу Филлипсу вывести вас.

Эмили очень хотелось позвать Уитмора в надежде, что муж спасет их всех. Напрасно.

По кивку маркиза лакей метнулся и распахнул дверь на улицу. Снаружи тугие струи ливня молотили по камням мостовой. Эмили оставалось только умолять. Она не могла уйти просто так.

– Пожалуйста! Позвольте мне только увидеться с ним на минуту. Я не стану скандалить.

С улицы в городском шуме донеслось негромкое хныканье. Виктория снова проснулась.

Маркиз ничего не сказал. Лицо его выражало каменную решимость. Эмили отступила, и ледяные струи дождя упали на ее обнаженные плечи. Мгновением позже Филлипс пренебрежительно бросил ей плащ, и Эмили едва успела подхватить его, прежде чем дверь с грохотом захлопнулась. Она стояла, не обращая внимания на мокрые волосы и платье.

Медленно ступая на негнущихся ногах, она вернулась к возку. Эмили натянула плащ и надела шляпку, завязав мокрые ленты бантом.

– Мы заходим, миледи? – спросила Анна, подбрасывая Викторию на плече.

Эмили протянула руку и погладила племянницу по головке, пытаясь одновременно сдержать выступившие на глазах слезы.

– Нет.

Конечно, она должна была быть готова к такому исходу. Лорд Ротберн никогда не одобрял их со Стивеном детской дружбы. А Уитмор должен был подчиняться авторитету отца.

– Что мы будем делать? – спросила Анна.

– Не знаю.

Возница ждал ее решения, но ей в голову ничего не приходило. Неужели муж действительно хотел отослать ее? Или это дело рук маркиза? Уитмор мог просто не знать о ее приезде.

Перед мысленным взором Эмили возник красавец-принц, запертый в высокой башне. Или, в данном случае, ничего не подозревающий граф, жена и дети которого замерзают без крова на улице.

Не думая, она вновь распахнула дверцу возка.

– Куда вы идете, миледи?

– Скажите вознице, пусть ездит кругами по улицам не останавливаясь, пока снова не увидите меня.

Ее волевая натура не могла допустить позорного и бездеятельного отступления. Необходимо что-нибудь предпринять. Она подошла ко входу для слуг. Как она и надеялась, дверь оказалась не заперта.

Ее появление вызвало на кухне настоящий шок. Толстая кухарка чуть не уронила металлический чайник с кипятком, который держала в руках.

– Я ненадолго, – сказала Эмили, поднимая вверх кольцо с рубином для общего обозрения. – Я пришла за мужем.

Она отыскала черную лестницу и взбежала по ней, прыгая через ступеньку. Она опасалась, что, придя в себя, изумленные слуги бросятся за ней. Если Стивен здесь, она обязательно найдет его.

Оставляя на полу мокрые следы, она пробиралась по коридору, каждую секунду опасаясь появления маркиза. Выбрав дверь наугад, она вошла.

В комнате с книгой сидела леди Ротберн. При виде Эмили она едва подавила испуганный крик.

– Эмили Бэрроу, что вы здесь делаете?!

– Ищу мужа.

Маркиза в изумлении раскрыла рот.

– А Стивен знает, что вы здесь?

В это мгновение в дверь вбежал лакей.

– Миледи, простите великодушно! Она вошла прежде, чем мы успели остановить ее.

– Все в порядке, – сказала леди Ротберн, отпуская лакея. – Я знаю мисс Бэрроу.

Эмили сдержала вздох облегчения.

– Пожалуйста, простите, леди Ротберн, но я спешу. Скажите, пожалуйста, в какой он комнате.

Леди Ротберн с любопытством посмотрела на нее:

– Мой муж не знает, что вы здесь, не так ли?

– Я должна видеть графа. Я бы не приехала, если бы в этом не было необходимости.

– Он там, дальше по коридору, вторая дверь налево. – Леди Ротберн обратила внимание на вымокшую одежду Эмили. – Не хотели бы вы переодеться? У моей дочери наверняка найдется пара лишних платьев. Ханны дома нет, она в школе, так что возражений не будет.

– Спасибо. Но я ненадолго. – Эмили кивком попрощалась с леди Ротберн и тихонько выглянула из комнаты.

В коридоре никого не было, так что она поскорее метнулась к нужной двери, распахнула ее и влетела в комнату. Стивен раздевался ко сну.

У основания его шеи виднелась черная татуировка, точно такая же, как у ее брата. В брачную ночь никакой татуировки у него не было.

– Что ты здесь делаешь? – Стивен нахмурился и потянул рубашку обратно. – Я думал, что ты собираешься оставаться в Фолкирке.

При виде его обнаженной груди Эмили невольно отступила. Он двинулся навстречу, и Эмили отвела глаза, пытаясь не смотреть на его грудь. Рельефные мускулы там пересекал рваный шрам длиной в несколько дюймов.

– Я передумала. – Она не стала объяснять свое решение. Но даже если она расскажет ему всю правду, он, скорее всего, не поверит.

– Ты же насквозь мокрая! Подойди к огню.

Он смотрел на ее волосы, и Эмили сообразила, что потеряла большую часть шпилек. Волосы рассыпались по плечам.

– У меня нет времени. Дети снаружи в экипаже, – сказала она. – Я привела бы их с собой, если бы твой отец не вышвырнул меня на улицу.

Лицо Стивена исказилось гневной гримасой. Он был в ярости. Его жена приехала в Лондон, а Джеймс так отвратительно с ней обошелся.

– Я рад, что тебя это не остановило.

Он шагнул к ней, снял с ее головы шляпку и, вытащив оставшиеся шпильки, провел раскрытыми пальцами, как гребнем, по волосам.

– Встань у огня и согрейся, – пробормотал он. – Я пошлю за детьми слугу.

– Это же не чемоданы! – возмутилась она. – К тому же твой отец не хочет видеть их здесь.

Но Стивена не интересовали желания отца.

– Тогда вот что: я только что купил дом в паре миль отсюда, думаю, он вполне подойдет, хотя там нет слуг, да и мебели немного.

Он положил ладони ей на плечи, слегка помял, и позволил своей руке скользнуть ниже. Ее утомленное лицо завораживало Стивена. Мягкие полные губы дразнили, а женственные изгибы тела заставляли мысленно раздевать ее и мечтать о прикосновении.

– Что… Что ты делаешь? – Ее руки покрылись гусиной кожей, голос задрожал. – Держи свои руки при себе, Уитмор!

Она ведет себя как девственница, не как женщина, на которой он женился. Он прикоснулся губами к ее шее, вдохнув ванильный аромат ее кожи.

По телу Эмили пробежала дрожь.

– Не заставляй меня вспоминать.

Он остановился, но руку ее не выпустил. Его пальцы мягко обхватили тяжелый золотой ободок ее обручального кольца. Она не отталкивала его! Вероятно, однажды между ними было что-то большее. Он неохотно выпустил ее из рук.

Плечи Эмили опустились. Стивен надел рубашку и жилет, застегнул пуговицы на сюртуке.

– Идем. Экипаж снаружи?

Она кивнула. Стивен отыскал свой плащ, зонт и последовал за ней. Дождь молотил, и ей приходилось держаться ближе к Стивену, чтобы укрыться от ледяных струй. Он взял ее за руку. Она огляделась.

– Вон там. Я вижу!

Стивен подал сигнал вознице и через несколько секунд помог Эмили подняться в возок. Он узнал кучера из Фолкирк-Хаус и вздохнул с облегчением. По крайней мере, его жене хватило ума взять кого-нибудь с собой. Он сказал вознице, куда ехать.

Стивен сел рядом с Эмили, и мальчик сердито посмотрел на него:

– Что *он* здесь делает?

– Ройс! – предостерегающе сказала Эмили.

– Я везу тебя к теплой постели, где ты сможешь поспать, – пояснил Стивен.

Ройс нахмурился еще больше и дерзко скрестил руки на груди.

– Я предпочел бы спать где угодно, только не в вашем доме!

Стивен постучал в дверцу возка, давая кучеру приказ остановиться.

– Что ты делаешь? – в ужасе спросила Эмили.

Стивен открыл дверцу.

– Пожалуйста! – пригласил он мальчишку.

Дождь стучал по раскрытой дверце, ветер дохнул холодом. Страх и неуверенность заставили Ройса замереть на месте. Увидев, что мальчик не двигается, Стивен захлопнул дверцу.

– Пойми вот что. Я не потерплю грубости, ты будешь уважать мою власть и подчиняться мне.

Лицо Ройса побледнело от ярости, но он заставил себя кивнуть.

– Хорошо. – Стивен дал кучеру сигнал продолжать путь. Но одно точно: с этой минуты они с мальчиком откровенные враги.

Глава 5

Стивен отпер дверь своего нового дома. Прежде он принадлежал обремененному долгами вдовцу лорду Бруму. Дом, хотя и небольшой, располагался в прекрасной части города, возле Мэйфера.

В прихожей царил запах плесени, да и весь дом откровенно нуждался в проветривании и уборке. Стивен стоял, положив руку на перила лестницы, и смотрел, как Эмили устраивает детей.

Малышку она прижимала к себе, а Ройс шел рядом, цепляясь за ее юбки. Она держалась уверенно, но ее глаза затуманились усталостью. Как она выдержала двухдневное путешествие в экипаже?

– Здесь нет детской, – извинился Стивен, провожая всех троих наверх, в одну из спален. – И нет слуг. Я собирался перевезти сюда вещи только через пару дней, дом не готов к вашему появлению.

– Дом нам прекрасно подойдет. – Эмили отважилась улыбнуться, и это был первый с ее стороны жест примирения. – Ты не поможешь найти место, где можно было бы уложить Викторию?

Они поднялись наверх, где Стивен отыскал в одной из гостевых комнат два кресла с изогнутыми спинками. Он составил их вместе, чтобы получилась кроватка для малышки.

Эмили погладила девочку по спинке, поцеловала в щечку и неохотно передала малышку Анне. Ройс снял башмаки и нырнул в выделенную ему кровать, где скорчился под одеялом, будто пытаясь отгородиться от всего мира.

Муж ее, похоже, не испытывает к ней никаких чувств. Рассчитывает ли он сегодня разделить с ней постель? Но как она может разделить с человеком ложе, если безразлична ему?

В сердце пробудились воспоминания о свадебном поцелуе, о том, как он уложил ее, нежно любимую, в постель. Он любил ее, и ночь принадлежала им одним. Их тела сливались в единое целое, пока она окончательно не потеряла голову.

Он возник в ее жизни и сумел вновь раздуть прежние чувства, которые она давно похоронила. Каждая девушка мечтает поверить в сказку! Он сделал для нее сказку былью.

Уитмор протянул ей руку. Она заставила себя взять его руку в свою. Он провел Эмили в гостиную, где, как оказалось, успел разжечь небольшой огонь.

Эмили встала перед камином, чтобы хоть немного обсушить одежду. Стивен сел в кресло. Он откровенно наблюдал за ней, и его пристальный взгляд нервировал Эмили.

– Почему ты так на меня смотришь?

– Пытаюсь понять, правда ли мы женаты. – Не отводя от нее глаз, он подался вперед.

– Разумеется. – Она тоже не отводила глаз.

Он поднялся и прошел за ее спиной к двери, чтобы закрыть ее. Эмили было ужасно неуютно. Наедине со Стивеном в темной комнате, освещенной лишь мерцанием углей в камине да единственной свечой, она чувствовала себя совершенно беззащитной. Воздух гостиной буквально звенел от напряжения, и с каждой секундой Эмили нервничала все больше.

В его серых глазах появилась задумчивость.

– Я разослал людей в церковные приходы по ту сторону от шотландской границы. Если это ложь…

– Нет!

Он ей не верил.

Его взгляд понемногу теплел. Он поднял ее руку и приложил к своей щеке. Она почувствовала под пальцами чуть отросшую колючую щетину.

– А постель я с тобой делил?

– Ты оставил меня через неделю после венчания. Мы… так и не осуществили брачные отношения.

– Тогда и аннулировать брак будет несложно. – Он провел ее ладонью по губам, и она с трудом подавила рвущийся наружу протест. Острая боль резанула сердце. Она отдалась ему, а он все забыл. Чудеснейшая ночь в ее жизни ничего для него не значила. – Если, конечно, ты не хочешь разделить со мной постель. – Его голос звучал в темноте призывно и соблазнительно.

Эмили прикрыла глаза и попыталась взять себя в руки. Тело оживало под его прикосновениями, и она ненавидела его за это. Она жаждала его объятий.

– Если тебе нужна женщина, можешь отправляться к своей любовнице, – сказала она ровным голосом.

– Я ведь уже сказал тебе. У меня нет любовницы! Мы с Патрицией расстались еще прошлой осенью. Да и зачем мне любовница, если есть жена?

Она заколебалась, не зная, можно ли ему верить. Но даже если он уехал тогда не к любовнице, она больше не разделит с ним постель!

– Я не буду тебе женой! Разве что возьмешь меня силой.

Серые глаза обрели стальной оттенок.

– Я никогда не стал бы принуждать женщину!

Стивен протянул руку и пальцем провел по выступающему кончику ее груди. Сосок под холодной мокрой тканью мгновенно напрягся и отвердел. Он немного поиграл с ним, и в самой глубине женского существа Эмили поднялась горячая волна.

Ее вновь охватили воспоминания о той ночи, ночи их любви. Руки Эмили легли на плечи Стивена, все ее существо потянулось к нему.

Но он вдруг резко отстранился.

– Доброй ночи. – Стивен развернулся и вышел из комнаты.

Эмили осталась одна. Ей хотелось плакать от разочарования, но она прекрасно понимала, что он поступил так намеренно. Он хотел возбудить ее чувства и заставить ее умолять о продолжении.

Но она сделана из более прочного материала, чем граф может себе вообразить. Она никогда не забудет, как он бросил в беде ее и Дэниела.

Никогда больше она не подпустит его к себе!

Всю следующую неделю Стивен избегал Эмили. Спали они в разных комнатах, и он старался не оставаться с ней наедине надолго.

Но затем прибыли доказательства заключения брака. Стивен перечитал письмо по меньшей мере семь раз и все-таки не смог поверить. Женат. Это правда, неопровержимая правда, каждое сказанное ею слово.

В то утро отец пригласил его к позднему завтраку, и Стивен прихватил письмо с собой, в Ротберн-Хаус. Он сидел за столом, без всякого аппетита откусывал тост с джемом и пытался разобраться в путанице мыслей.

Они с Эмили обвенчались в середине февраля в нескольких милях за деревней Грента-Грин. Его посланник подтвердил, что лично видел запись о браке. Несколько дней назад Эмили уже показывала ему свою копию свидетельства. Все в полном порядке.

Полученная информация порождала еще больше вопросов. Почему он на ней женился? Хотел защитить? Или хотел поступить наперекор отцу?

Она его возбуждает, в этом не может быть сомнений. Но как он ни пытался, воспоминания о ней оставались очень туманными. В голову приходили только события десятилетней давности.

Вот Эмили лезет на дерево и хохочет, видя, что он свалился с ветки. Ее светлые волосы рассыпались по плечам, сухие листочки запутались в них…

В столовую вошел его младший брат. Братья были одинаково сложены и вообще похожи, но волосы Квентина отливали легкой рыжиной.

– Не ожидал увидеть тебя здесь, – сказал Квентин вместо приветствия. – Мама говорила, что ты вернулся.

– Отец пригласил меня на завтрак. Думаю, он собирается прочесть мне очередную лекцию. Он полагает, что с шести лет я совсем не повзрослел.

– У тебя теперь есть другое жилье…

– Другими словами, у тебя нет денег.

– Ни гроша!

Когда Стивен с братом виделись в последний раз, Квентина как раз отсылали в Тропшир, в одно из имений семьи. Дай бог памяти, когда же это было?

В январе. Квентин уехал в конце января. Еще одна деталь головоломки встала на место.

– Когда отец разрешил тебе вернуться? – поинтересовался Стивен. Необдуманные траты Квентина всегда служили предметом разногласий в семье, и маркиз отослал своего сына подальше от искушений.

– Два дня назад. – Квентин положил себе в тарелку яйца пашот с грибами и добавил солидный кусок ветчины. – Сейчас ты у нас черная овца.

– Похоже. Я так понимаю, ты ничего не слышал о моей женитьбе?

– Ни слова. Но скоро об этом будет знать весь Лондон.

Стивен ковырялся в тарелке, не в силах ни на чем сосредоточиться.

– А что Ханна? По-прежнему в школе? – Он не виделся со своей шестнадцатилетней сестрой с прошлой зимы.

– Да. Мама уже подыскивает для нее подходящую партию.

Мысль о том, что к его невинной сестренке прикоснется мужчина, потрясла Стивена.

– Что ты, Ханна еще слишком мала! У нее ведь еще не было даже первого сезона в обществе!

– У нашей матушки великие планы, разве ты не знаешь? Она все еще расстроена тем, что ты не позволил ей устроить свой брак. – Стивен поморщился. – Что, неужели твоя жена настолько ужасна? – Заметив недоумение Стивена, он добавил: – Очень уж мрачно ты выглядишь!

«Мрачно» – это мягко сказано. Его разочарование и злость просто не поддавались описанию.

– Да нет, с Эмили все в порядке. – Если, конечно, забыть о том, что он сам не знает, почему женился на ней.

– Ты был здесь в ту ночь, когда я… – он чуть было не сказал «пропал», но поправился: – уехал? Или ты был еще в Тропшире?

– Я был здесь. Матушка вытащила меня обратно в Лондон на несколько дней. По-моему, она думала, что ты собираешься объявить о помолвке с мисс Херефорд, и потребовала моего присутствия.

При этих словах Стивен довольно ухмыльнулся.

– Но планы отца ты загубил, это точно. Вчера вечером за обедом, когда мама упомянула твою женитьбу, я подумал, что без нюхательной соли не обойдется.

То, что Стивен ни разу не выказал ни малейшего интереса к мисс Херефорд, не имело никакого значения. А бедную женщину было жаль.

– Расскажи-ка мне поподробнее, что произошло на балу у леди Карстерс? – спросил Стивен, возвращаясь к предыдущей теме разговора.

– Ты так говоришь, что можно подумать, сам не помнишь. – Взгляд Квентина стал внимательным.

– Так и есть, не помню. – Стивен налил себе свежего чая, добавил сливок. – Последние несколько месяцев у меня сейчас как в тумане. Я знаю, что происходило в январе, и помню все после того, как проснулся несколько недель назад в Фолкирке. Все, что в промежутке – февраль, март, апрель, даже часть мая, – как будто потерялось.

Квентин потер подбородок и кивнул.

– Я помогу чем смогу. Что ты хочешь знать?

– Все.

– Ты искал брата своей жены, лорда Холлингфорда. – Лицо Квентина посерьезнело. – Это последнее, что мы о тебе слышали. Отец разослал людей по всем поместьям, но тебя нигде не было. Мать боялась, что с тобой произошло что-то ужасное.

Ну, нечто ужасное *действительно* произошло. Шрамы на груди не были плодами воспаленного воображения. И неизвестно, результатом чего.

– Кто-то пытался убить меня, – признался он. – И я не знаю почему.

По лицу Квентина пробежала тень тревоги, но затем он улыбнулся, решив поддразнить Стивена.

– Признаюсь, я тоже пару раз хотел убить тебя.

– Я серьезно.

– Я мог бы стать наследником всех отцовых богатств, – продолжал Квентин, царским жестом указывая на заставленный яствами стол.

– Да на здоровье! – Стивен прекрасно знал, что брат предпочитает свободу, которой может пользоваться как младший сын. Для него же эта независимость закончилась, когда он был в возрасте девяти лет. – Но есть еще кое-что. – Бросив взгляд на дверь, Стивен снял сюртук и расстегнул рубашку. – Не посмотришь? – Он оттянул галстук и указал на татуировку сзади у основания шеи.

При виде изображенного символа лицо Квентина приобрело озабоченное выражение.

– Что это?

– Не имею ни малейшего понятия.

Квентин рассмеялся, но как-то неуверенно:

– Может, ты проиграл пари?

Стивен привел в порядок одежду.

– Может быть. – Хотя сам так не думал.

– Похоже на какой-то восточный язык. Может быть, санскрит.

Он что, успел за это время съездить в Индию? Или это сделали те, кто напал на него? Понять, что это за символ, необходимо.

Стивен перевел разговор на более нейтральную тему, и брат рассказал об одном судовом фрахте.

– Весь доход от продажи груза был украден, – сообщил Квентин. – Мы потеряли на этом немалые деньги.

Стивен достал перо и бумагу и начал записывать.

– Как называлось судно?

– «Леди Вэлиент».

Он надеялся, что при упоминании названия в памяти что-нибудь мелькнет. Но нет. Он помнил, что вложил деньги в это предприятие, и только.

Он начал записывать имена инвесторов, которые могли пострадать в результате этой неудачи. Одним из них оказался виконт Карстерс.

И брат Эмили тоже вложил деньги в рейс «Леди Вэлиент». Он почему-то был в этом уверен.

– Стивен, сейчас не время бухгалтерии.

– Я предпочитаю все подробно записывать.

– И слава богу, что тебе, а не мне придется управлять поместьями!

– Ты предпочитаешь просто оплачивать счета, не заботясь о том, откуда берутся деньги, – заметил Стивен.

– Вот именно! До тех пор, пока вы с отцом меня содержите, все остальное не имеет значения.

Стивен нахмурился. На своем листочке он успел прикинуть потенциальную прибыль и убытки по каждому судну, цифры легко и свободно приходили на ум. Слава богу, хоть что-то знакомое!

Он помрачнел, вспомнив, что Эмили разнесла его прежнюю упорядоченную жизнь в клочья.

– А кто-нибудь еще знает о том, что я женился? – неожиданно спросил он.

– Вероятно, – ответил Квентин. – Слуги всегда сплетничают. Но отец хочет, чтобы все мол чали.

Если знают слуги, то знает половина Лондона. Стивен представил, какие о нем ходят сплетни, и поморщился.

– Мы приглашены на музыкальный вечер к лорду Яррингтону, – продолжал Квентин. – Там будет мисс Херефорд.

Стивен едва удержался от ругательства. Она почему-то считает, что небезразлична ему, хотя он не давал к этому повода. Скорее всего, родители ввели бедную девушку в заблуждение. Однако, если он появится там с Эмили, слухи поутихнут.

Он попытался представить жену в бальном платье, с жемчугом и бриллиантами в светлых волосах. Оказалось, что это нелегко. Гораздо проще было представить ее в кухонном переднике, с вымазанными мукой руками. Внутри поднялось напряженное желание. Неужели он все же познал ее, почувствовал под собой нежную упругость ее тела?

В данный момент получить ответ на эти вопросы было для него куда важнее, чем встретиться с отцом и выслушать очередную лекцию.

– Я пойду, если позволишь. – Стивен под нялся.

Но не успел он выйти из комнаты, как в столовой появился Джеймс Честерфилд. Маркиз поднял руку, удерживая Стивена:

– Куда ты идешь?

Стивен встретил обвиняющий взгляд отца столь же прямым и упрямым взглядом:

– Возвращаюсь домой, к жене.

– Она недолго будет твоей женой, – предупредил отец. – Эмили Бэрроу не годится в графини. У ее семьи не было ни пенни, а после того скандала…

– Хватит! – Стивен стиснул кулаки. – Это законный брак, и он ко многому обязывает. Вы не сможете аннулировать его.

Он сам не знал, с чего вдруг взялся защищать Эмили. Какая-то часть его по-прежнему сомневалась: а хочет ли он на самом деле, чтобы Эмили осталась рядом? Но он ни за что бы не дал отцу понять это.

Лицо маркиза покраснело от ярости.

– Если ты будешь настаивать на продолжении этого фарса, я урежу твое содержание!

– У меня есть собственные деньги и инвестиции, – возразил Стивен подчеркнуто спокойно.

– И не вздумай представлять ее в обществе как свою жену! Предупреждаю, что последствия тебе не понравятся.

– Доброго дня, отец.

Джеймс любил командовать окружающими и пользоваться своей властью. Он обожал спорить, и именно поэтому Стивен решительно отказался вступать с ним в дискуссию.

Да, пока он вернется домой, к Эмили. Теперь, когда некоторые факты прояснились, пора принимать решение. А именно: хочет он остаться женатым на ней или не хочет.

Эмили неторопливо шла по улице, наслаждаясь еще не слишком жарким солнцем. Вместо горничной она взяла с собой двух лакеев. Ей казалось, что так безопаснее. Стивен оставил ей достаточно денег для покупки всего, что может понадобиться, но с ними Эмили чувствовала себя непривычно и неловко.

Мысль о деньгах напомнила ей о том, что она сейчас полностью зависит от Стивена. Он и правда спас ее семью, взял на себя содержание Ройса и Виктории. К горлу Эмили подкатил комок.

После того дня она жила как будто в тумане, не понимая, что происходит, не зная, жив ли Стивен.

Я не позволю себе снова попасть под его обаяние!

Тогда она проявила слабость, позволила себе мечтать о нем. Но теперь-то она лучше знает, не так ли? Он никогда ее не любил.

Не плачь, не плачь, не плачь!

Она покрепче схватила сумочку и заставила себя вернуться к делу. Детям нужна новая одежда.

Остановившись перед магазином «Хардинг & Хоуэлл», Эмили решила купить здесь ткань для Виктории и Ройса.

Она оглянулась, пытаясь определить, не идет ли кто за ними, и тут же мысленно прикрикнула на себя. *Не глупи!* Тому, кто напал на нее в Фолкирке – кто бы он ни был, – нужны были вещи Дэниела. Он не поехал бы вслед за ними в Лондон.

Но Эмили все же не удавалось заглушить беспокойство. Надо купить все необходимое и побыстрее вернуться домой.

Она была все в том же линялом черном платье, которое так не нравилось Стивену.

Кондитерская лавка заставила ее остановиться, чтобы лишний раз вдохнуть крепкий аромат свежего шоколада, смешанный с ароматом свежей выпечки. Но еще большее искушение ей пришлось испытать возле фруктовой лавки. Позади большой стеклянной витрины с ананасами, инжиром и виноградом она заметила корзинки со свежей клубникой.

О небеса! Она представила себе слоеный торт с клубникой, пропитанный соком свежих ягод и украшенный кремом. Монеты как будто сами перекочевали из ее рук в руки продавца. Скорее всего, на рынке в Чипсайде можно было купить ягоды дешевле, особенно если как следует поторговаться. Но в Мэйфере – богатом районе – было определенно безопаснее, и Эмили не хотелось покидать его.

Она неторопливо шла по улице, как вдруг раздался громкий мужской крик. Лошади, запряженные в одну из колясок, встали на дыбы, и лакей еле успел выдернуть Эмили из-под колес.

Кучер с трудом вернул контроль над упряжкой и остановил экипаж. Кто-то толкнул лакея, и он невольно сшиб Эмили в лужу густой грязи.

– Простите, мэм. – Несчастный лакей залился краской и поспешил помочь хозяйке подняться. Второй слуга в это время собрал все ее покупки.

Из экипажа вышел хорошо одетый джентльмен.

– Боже, мисс Бэрроу! Что вы здесь делаете?

Эмили вспыхнула, узнав мистера Фредди Рейнолдса. Фредди был большим франтом, но сердце у него было доброе. Несколько лет назад Дэниел разрешил ей поехать на семейный праздник в загородное имение Рейнолдсов, после чего Фредди сделался воздыхателем Эмили. Он нередко оказывал ей знаки внимания, получать которые ей было приятно, хотя никаких чувств к Фредди она не испытывала.

– Мисс Бэрроу, я в отчаянии от происшедшего. Я понимаю, никакие мои извинения… Пожалуйста, позвольте мне проводить вас домой.

– Нет, спасибо, со мной все в порядке, правда.

– Милая мисс Бэрроу, я был бы бесконечно рад, если бы вы согласились называть меня Фредди.

Эта идея Эмили не понравилась. Она понимала, что это может привести к новым ухаживаниям. К тому же теперь, когда она замужем, он должен будет понять, что не подобает…

– Мистер Рейнолдс, благодарю вас, но я… наверное, вы не слышали, я теперь леди Уитмор.

– Да что вы! – Его голос переменился. – Я не слышал.

Щеки Эмили залились краской.

– Да. Простите, мне на самом деле пора идти. Было приятно снова вас встретить.

Лицо Фредди застыло.

– Простите меня. Известие о вашем замужестве для меня настоящий шок. – С теплой улыбкой он распахнул перед ней дверцу ландо и поклонился. – Пожалуйста! Поскольку вы упали в грязь из-за меня, позвольте мне загладить свою вину!

– Я не хочу испачкать обивку вашего экипажа. – Выразительным жестом Эмили приподняла свои грязные юбки. – Мне лучше вернуться пешком. Здесь недалеко.

– Не хочу даже слышать об этом! – Фредди снял плащ и расстелил его на подушках сиденья. – Ну вот! Трон ожидает вас, моя прекрасная леди!

Видно было, что он не отступит. Эмили поморщилась при мысли о том, что на прекрасной ткани останутся грязные следы, но смирилась. Еще один отказ только породил бы излишнюю неловкость.

Она решила, что вреда не будет, если джентльмен довезет ее до дома. Один из ее лакеев сел на козлы к кучеру, второго она отправила домой пешком.

– Так приятно увидеть вас вновь! – заговорил Фредди. – Ваша совершенная красота не давала мне спать, и вы не раз являлись мне в сновидениях. Могу я заехать к вам как-нибудь с визитом? Я был бы счастлив вновь оказаться в вашем обществе.

О нет! Так не годится. По крайней мере сейчас, когда ее брак и без того висит на волоске. Граф был бы в ярости.

– Мистер Рейнолдс, я польщена, но, как замужняя женщина, я…

Фредди поднял руку, останавливая ее:

– В таком случае я буду обожать вас издалека. Ничего больше не говорите, миледи.

Вообще-то она хотела не совсем этого, но пусть хоть так. Еще мгновение, и улыбка на лице Фредди сменилась грустным выражением.

– Я хотел бы выразить вам свои соболезнования в связи с потерей брата.

Эмили кивнула. Думать о Дэниеле было по-прежнему больно.

– Спасибо.

– Вы были… с ним в ту ночь, когда… – Фредди, смущенный собственным вопросом, умолк.

Эмили покачала головой:

– Нет. Я предпочту не говорить о той ночи.

– Я понимаю. Пожалуйста, простите. – Он покашлял в смущении и спросил дорогу.

Эмили объяснила ему, и через несколько минут ландо подкатило к дому. При виде ее жилища лицо Фредди потемнело.

– Я горячо надеюсь, что вы счастливы, леди Уитмор. И если у вас когда-нибудь возникнет нужда в друге, пожалуйста, будьте уверены, что я навсегда ваш самый покорный слуга.

Он говорил серьезно, и Эмили невольно вздохнула с облегчением.

– Мистер Рейнолдс, встретить вас снова было очень приятно. – Она улыбнулась.

Фредди улыбнулся в ответ и, помогая спуститься из экипажа, задержал ее руку в своей.

– Я исчезаю, чтобы тосковать в одиночестве в ожидании момента, когда вновь смогу увидеть вас. – Он галантно поклонился и приподнял шляпу.

Эмили стояла на мостовой и смотрела ему вслед, сжимая в руке свертки с покупками.

Смеяться, конечно, не стоило. Дурной тон. Но очень хотелось. Внутри буквально кипело, требуя выхода, веселье.

– Миледи, могу я взять это у вас? – предложил лакей.

– Спасибо, я сама об этом позабочусь.

Войдя, она обнаружила графа, который нетерпеливо вышагивал из угла в угол.

– Где ты была? – Уже задав вопрос, он заметил состояние ее платья и нахмурился. – Что случилось? Ты выглядишь так, будто валялась в канаве.

– Может, и так, – резко ответила она. – Извини, мне надо переодеться.

– Где твоя горничная?

– Вместо нее я брала с собой лакеев. – Эмили сунула покупки в руки ожидающему лакею. – Уберите это.

Стивен вслед за Эмили поднялся наверх.

– Куда это ты направляешься?

Он открыл дверь своей спальни.

– Нам надо поговорить. Наедине. Не хочу, чтобы наш разговор слышали слуги.

Вся кровь в теле Эмили заледенела. Если он хочет говорить с ней наедине, ничего хорошего ждать не приходится. Он хочет аннулировать брак.

Но есть ли способ убедить его… сохранить их отношения? Оставить ее женой? Входя вслед за ним, она с трудом поборола желание развернуться и убежать. Он взял ее руки в свои, теплые и властные.

Он утверждает, что у него больше нет любовницы. И до сих пор он не дал ей никаких оснований сомневаться в этом.

Пусть окажется неправдой, что он был тогда с другой женщиной! Пусть это все окажется ложью!

Но он и сам не помнит, что произошло на самом деле. Он никогда не говорил, что любит ее, хотя ухаживал за ней больше недели. Он поклялся заботиться о ней и о ее семье, и этого было довольно. Но она-то! Она мечтала о его любви.

Этого не произошло. Через неделю после окончания короткой церемонии он вернулся в Лондон, заявив, что найдет Дэниела и привезет его домой.

Стивен закрыл дверь спальни.

– Сядь.

Но сесть в этой комнате было некуда, разве что на его кровать, а этого она делать не собиралась.

– Я постою.

– Я должен извиниться перед тобой, – начал он. – Я обвинил тебя во лжи. Но ты говорила правду. По поводу нашего брака, я имею в виду.

Эмили не ответила. Она по-прежнему пыталась догадаться, что он собирается делать. Наверняка он захочет положить конец их союзу.

– Ты что-нибудь вспомнил об этом?

– Нет. – Он подошел ближе. Эмили едва не подалась назад, но заставила себя остаться на месте. Пусть скажет то, что собирается сказать. – Но я не знаю, следует ли нам оставаться вместе. Это нечестно по отношению к тебе. – Эмили почувствовала себя ужасно одинокой и опустила глаза. Она не будет просить. Что бы ни случилось! – Скажи что-нибудь, Эмили.

– Каких слов ты ждешь? Что мне не надо было выходить за тебя замуж? Что я поступила глупо, когда последовала совету своего сердца и не поняла, что это всего лишь договор? – Эмили смахнула слезу. Она была в ярости на себя за эту слабость.

– Я не хотел причинить тебе боль. – Он протянул руку и коснулся ее плеча. В ответ на легкое касание его пальцев по ее телу пробежала сладкая дрожь.

Эмили ощущала аромат его мыла для бритья, и какая-то часть ее хотела, чтобы он обнял ее и притянул к себе. *Ты ему не нужна.*

Неожиданно для себя самой Эмили сказала:

– Нам надо начать сначала.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что мы почти не знаем друг друга. Получается, что ты хочешь положить конец браку, который еще не начался.

Казалось, он обдумывает эти слова, рассматривает мысленно со всех сторон. Вот она, возможность, другой может не представиться.

Она сделала шажок вперед. Затем еще один, пока наконец не оказалась совсем рядом, едва ли не в объятиях Стивена. Он взял ее руки в свои.

– Тогда поедем со мной сегодня. Моя семья приглашена на музыкальный вечер у Яррингтона.

– Я… я не могу поехать. – Она напряженно думала, пытаясь отыскать подходящий предлог. Он не поймет ее страхов. – У меня только недавно кончился траур.

– Ты просто прячешься. – Конечно прячется! – Речь – об уважении к моему брату.

– Ты достаточно долго носила траур по нему. – Он притянул ее ближе, положил руки ей на талию. – Если ты и правда хочешь сделать еще одну попытку по поводу нашего брака, ты не должна сидеть дома.

– У меня есть только черные платья.

– Я закажу тебе платье.

– Ни одна швея не сможет так быстро сшить платье!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.